

З. И. [=Завитневич И.] Св. Макарий [Чорт], митрополит Киевский и всея Руси († 1497 г.): (По поводу 400-летия со дня мученической кончины свт. Макария, 1 мая) // Богословский вестник 1897. Т. 2. № 5. С. 187–197 (3-я пагин.).

Св. Макарий, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси († 1497 г.).

(По поводу 400-лѣтія со дня мученической кончины святителя Макарія, 1 мая).

Кіевская печать (газета „Жизнь и Искусство“) благовременно вспомнила о наступающей 1-го мая настоящаго года 400-лѣтней годовщинѣ смерти святителя Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Руси. Память объ этомъ малоизвѣстномъ, кроткомъ страдальцѣ іерархѣ еще жива на Руси, несмотря на 400 лѣтній періодъ, отдѣляющій годъ его смерти отъ нашего времени. Причина этого—нетлѣнныя мощи Святителя, которыя, какъ извѣстно, почиваютъ въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ и издревле служатъ предметомъ глубокаго почитанія Православной Церкви и русскаго народа. Подъ древними сводами Софійскаго храма, на пути къ которому постигла Святителя роковая кончина, еще до сихъ поръ какъ-бы витаетъ духъ его, напоминая потомкамъ о томъ кровавомъ прошломъ, которое перестрадалъ южно-русскій народъ и его лучшіе борцы и представители...

Между тѣмъ скуная исторія передала потомству только самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія о жизни и личности Мученика Святителя. Позволятельно надѣяться, что напоминаніе этихъ хотя-бы скудныхъ свѣдѣній о Святителѣ Макаріи въ годовщину его смерти не покажется лишнимъ и, быть можетъ, натолкнетъ людей свѣдущихъ на болѣе обстоятельное изслѣдованіе его исторіи.

Лѣтописныя повѣствованія не содержатъ извѣстій о годѣ и днѣ рожденія св. Макарія, но съ вѣроятностью можно предположить, что онъ родился не ранѣе второй половины XV вѣка. Происходя отъ православныхъ родителей, дворянъ Литвы, св. Макарій еще въ молодости принялъ монашество и при Кіевскомъ митрополитѣ Симеонѣ (1181 — 1488 г.)

получилъ санъ архимандрита со званіемъ настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Время архимандритства Макарія было временемъ начавшейся уже латинской пропаганды среди православныхъ и совращенія въ латинство нетвердыхъ въ вѣрѣ сыновъ Православной южно-русской Церкви. Вотъ почему униатскіе писатели, ссылаясь на тотъ фактъ, что въ 1476 году извѣстная грамота къ папѣ Сиксту IV была подписана вмѣстѣ съ другими русскими и нѣкимъ Виленскимъ Троицкимъ архимандритомъ Макаріемъ,—хотя бы видѣть въ послѣднемъ будущаго митрополита св. Макарія. Но это пятно совсѣмъ не заслужено св. Макаріемъ. Во первыхъ, ничѣмъ не доказано, что онъ былъ архимандритомъ въ годъ подписанія упомянутой грамоты и что, какъ въ это время такъ и въ послѣдующее не было въ Вильнѣ въ Троицкомъ монастырѣ другого архимандрита Макарія. Во вторыхъ, самъ Св. Макарій, будучи уже митрополитомъ говорилъ виленцамъ: „дѣти милыя, я тотъ (Троицкій) монастырь держалъ отъ Симіона митрополита“, а извѣстно, что Симеонъ былъ митрополитомъ въ 1481—1488 гг., т. е. въ промежутокъ времени, наступившій только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ подписанія измѣнчивческой грамоты (1476 г.)¹⁾. Св. Макарій не только не былъ униатомъ, но несомнѣнно, прославился между своими единовѣрцами особенною твердостью вѣры, такъ какъ послѣ смерти митрополита Іоны Глезны, которую пужно отнести къ 1494 году²⁾, былъ „возведенъ на митрополичье мѣсто“ и „нареченъ митрополитомъ Кіевскимъ“. Въ 1495 году нареченный митрополитъ, архимандритъ Макарій, былъ рукоположенъ соборомъ литовско-русскихъ іерарховъ въ санъ епископа—митрополита. „Собрались тогда епископы“—говорится объ этомъ въ лѣтописи,—„владимірскій Вассіанъ, полоцкій Лука, туровскій Вассіанъ, луцкій Іона и поставили архимандрита Макарія....., митрополитомъ Кіеву и всей Руси, а къ патріарху за благословеніемъ послали“³⁾...

Какъ избраніе св. Макарія въ митрополигу, такъ и рукоположеніе его, не обошлось безъ обычнаго еще въ то время

¹⁾ Макарій „Истор. Р. Церкви“, т. IX, стр. 82.

²⁾ Макарій „Истор. Р. Церкви“, т. IX, стр. 82.

³⁾ Тамъ же.

сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, которому формально была подчинена русская церковь. Исторія сохранила любопытныя свѣдѣнія о сношеніяхъ южно-русской церкви съ вселенскимъ патріархомъ по поводу избранія св. Макарія митрополитомъ Кіевскимъ *безъ предварительнаго* разрѣшенія патріарха. Въ годъ рукоположенія св. Макарія въ митрополичій санъ, какъ было уже сказано, посланы были въ царь-градъ старцы Діонисій и іеродіаконъ Гермаій испросить у патріарха благословеніе новорукоположенному митрополиту. Русскіе послы возвратились только въ слѣдующемъ 1496 г. и съ ними патріархъ Нифонтъ отправилъ въ Русь своего посла, старца Юсафа. Старцы привезли отъ патріарха благословенные листы, подъ большими оловяными печатями: „великому князю и княгинѣ, митрополиту и епископамъ, князьямъ и боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ“. Но вручая благословенные листы, патріаршій посолъ, по порученію патріарха, замѣтилъ епископамъ, избравшимъ и поставившимъ Макарія въ митрополиты: „впредь не поставляйте митрополита прежде нежели будетъ получено благословеніе отъ насъ; развѣ будетъ великая нужда“. Епископы русскіе отвѣтили старцу Юсафу: мы не отвергаемъ древнихъ обычаевъ соборной царьградской церкви и благословенія отца нашего патріарха; но сотворили это по нуждѣ, какъ и прежде насъ сотворили наши братья епископы при великомъ князѣ Витовтѣ, поставившіе митрополитомъ Григорія Цемвлака; да и въ правилахъ св. апостоловъ и св. отцовъ, — добавили епископы — написано: „два или три епископа безъ всякаго сомнѣнія да поставляютъ епископа“. Послу оставалось на это только сказать: „вы поступили хорошо: по нуждѣ и измѣненіе закона бываетъ“¹⁾. Такая нужда давно уже наступила; въ силу ея еще передъ тѣмъ нѣсколько разъ митрополиты Руси поставлялись соборомъ епископовъ, теперь же, со времени паденія Царь-града, на нее стали ссылаться все чаще и чаще и скоро она совсѣмъ „законъ измѣнила“.

Изъ другихъ свѣдѣній о св. митрополитѣ Макаріи сохранилось только слѣдующее. Вскорѣ послѣ избранія въ митрополиты, св. Макарій имѣлъ случай проявить свою

1) Изъ Супрасельской Рукописи „Истор. Рус. Ц.“ Макарія.

высшую власть въ Русской церкви: Луцкій епископъ Иона скончался отъ свирѣпствовавшаго въ то время морового повѣтрія и митрополитъ Макарій поставилъ епископомъ для Луцка архимандрита Кирилла.

Другое, извѣстное изъ исторіи обстоятельство, имѣвшее значеніе въ жизни св. Макарія, характеризуетъ отношеніе литовскаго правительства того времени къ православной южно-русской церкви. Чтобы понять это характерное обстоятельство, необходимо обратиться къ исторіи отношеній польскаго католичества къ православію на Руси въ XV вѣкѣ. Уже съ конца XIV вѣка, со временъ княженія Ягайла, Литовская Русь является страной, господствующая религія которой стала предметомъ стѣсненій и посягательствъ. Городельская унія, на которую любятъ ссылаться поляки, какъ на актъ торжественнаго признанія равенства литовскихъ русскихъ съ поляками, въ сущности предоставила широкія привилегіи только принявшимъ католичество и играла роль „приманки къ отступничеству“ ¹⁾. Эта тенденція, не смотря на узаконенія, послѣдовавшія при Витовтѣ, который издалъ грамоту, подтверждавшую всѣ представленія православнаго литовско-русскаго духовенства, и Казиміръ Ягайловичъ, уничтожившемъ въ 1447 г. всѣ ограниченія правъ православныхъ жителей княжества Литовскаго ²⁾,— проводилась вліятельными католиками при всякомъ удобномъ случаѣ, въ особенности,— когда во главѣ княжества стоялъ человекъ, самъ расположенный къ латинству. Такъ было и во время великаго князя Александра, при которомъ управленіе южно-русской церковью перешло къ виленскому Троицкому архимандриту Макарію. Каково было на дѣлѣ отношеніе литовскихъ правящихъ сферъ къ православію въ это время, показываетъ исторія брака великаго князя Литовскаго Александра съ Еленою, дочерью московскаго великаго князя Ивана III. Цѣль этого брака была политическая: связать узами мира и взаимной поддержки два сосѣднія государства: Московскую Русь и Литву. Преслѣдуя эту цѣль, великій князь Московскій потребовалъ отъ князя Александра письменное обязательство не принуждать кн.

1) Вл. Антоновичъ, „Монографія“ т. I, стр. 268—269.

2) Антоновичъ Монограф. т. I, ст. 270

Елену къ принятію католическаго обряда и, если бы она захотѣла перейти въ католическую вѣру, воспретить ей это ¹⁾; а посламъ литовскимъ велѣлъ передать князю Александру, чтобы для княгини была построена особая „церковь греческаго закона на переходахъ у своего дворца, у ея хоромъ“. Православные Литвы, уже чувствовавшіе вѣяніе враждебнаго къ ихъ вѣрѣ духа, узнавъ о заключенномъ брачномъ союзѣ и договорѣ великихъ князей, вздохнули свободнѣе, довѣрившись надеждѣ имѣть себѣ сильную поддержку въ лицѣ великой княгини и ея отца. Но послѣдующія обстоятельства показали тщетность этой надежды. 15-го февраля 1495 года княгиня Елена вѣхала въ Вильну и, когда приблизилась къ „русской церкви Рождества Пречистыя“, была встрѣчена новонарѣченнымъ митрополитомъ Макаріемъ, который съ православнымъ духовенствомъ совершилъ тогда же торжественное молебствіе. Но вотъ княгиня двинулась изъ православной церкви въ костель для вѣнчанія — и ей предшествовалъ съ крестомъ одинъ попъ Тома, прибывшій съ нею изъ Москвы, а не Макарій съ духовенствомъ. При входѣ въ костель княгиня была встрѣчена католическимъ бискупомъ, который однако не благословилъ ее крестомъ. При совершеніи самого вѣнчанія молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты тотъ же попъ Тома, а не нарѣченный митрополитъ, который здѣсь присутствовалъ, но не смѣлъ участвовать въ совершеніи таинства „по заказу великаго князя“. Все это происходило прямо вопреки уговору великихъ князей, по которому княгивю надлежало „вѣнчати митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего греческаго закона“ ²⁾. Великій князь Іоаннъ III жаловался впоследствии, что князь Александръ при вѣнчаніи своемъ“, владыцѣ которому не велѣлъ у себя въ Вильнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту Троицкому, нашей дочери вѣнчати не велѣлъ“. По заключеніи брака, велик. князь московскій черезъ своихъ бояръ заявилъ, что не была построена церковь для княгини, какъ то было условлено раньше. На это Александръ отвѣтилъ: „князья

¹⁾ Макарій. т. IX „Исторія Рус. Церкви“.

²⁾ Макарій т. IX „Исторія Р. Церкви“.

наши и паны, вся земля, имѣють права и записи отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего и отъ насъ, а въ правахъ написано, что церковей греческаго закона больше не прибавлять, такъ намъ тѣхъ правъ предковъ нашихъ и отца нашего и нашихъ нарушать не годится. А княгинѣ нашей церковей греческаго закона въ городѣ есть близко“. Этотъ отвѣтъ ясно показалъ и великому князю Московскому и православнымъ Литвы, что имъ нечего ожидать какой-либо перемѣны къ лучшему въ положеніи православія.

Таково было положеніе православныхъ и ихъ вѣры во время служенія Макарія. Можно представить, какъ было тяжело это служеніе среди обстоятельствъ, стѣснявшихъ всякое начинаніе на пользу родной вѣры среди враждебныхъ пановъ и при отсутствіи поддержки со стороны великаго князя. Архипастырю предстояло противодѣйствовать римско-католическимъ вліяніямъ, защищать права православной церкви, отстаивать неприкосновенность ея храмовъ и церковнаго суда и бороться съ усиліями латинянъ совратить самую княгиню. Труды и заботы святителя принесли нѣкоторые плоды: ему не только удалось отвратить князя отъ фанатическихъ мѣръ противъ православной церкви, но и княгиню Елену настолько укрѣпить въ отцовской вѣрѣ, что она и послѣ смерти князя „служила опорой православной церкви въ Литвѣ, устроая церкви и монастыри и снабжая ихъ имѣніями“ ¹⁾.

Но тяжелыя обстоятельства въ Литвѣ были ничто въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, которыя переживала другая часть паствы Митрополята Макарія—собственно Кіевская Русь, съ тѣмъ страшнымъ разгромомъ, которому тогда подверглись Кіевскія Святыни. Въ 1484 году крымскій ханъ Менгли-Гирей сжегъ и ограбилъ Кіевъ со всѣми ого церквами и монастырями, Печерскимъ монастыремъ и св. Софіей; въ 1493 и 1496 г.г. татарскіе набѣги возобновились, причѣмъ было плѣнено и убито множество христіанъ. Зная бѣдственное положеніе разгромленной страны, Святитель Макарій рѣшилъ посѣтить Кіевъ и весною 1497 года

¹⁾ „Сказаніе о священномученикѣ, м-тѣ Кіевскомъ Макаріи“. Кіев. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 17.

отправился туда через Бѣлоруссію и Мозырскую область. Святитель, предпринимая это путешествіе въ то время, когда въ странѣ опять появились татары, руководился единственно чувствомъ истинно архипастырскаго долга: ему хотѣлось утѣшить своимъ благословеніемъ разсѣянныхъ жителей Кіева, принести „помощь церкви Божіей — Софіи, разоренной тѣми же агарянами“, ¹⁾ а также и утвердить въ православіи жителей Кіевской области, которою тогда управлялъ католикъ Гаштольд ²⁾. Самое путешествіе Св. Макарія принесло всѣмъ окрестнымъ жителямъ утѣшеніе: они видѣли своего Архипастыря не бѣгущимъ отъ враговъ, не нерадящимъ о ихъ спасеніи изъ-за своей личной безопасности, а спѣшащимъ къ нимъ съ словомъ любви и благовѣстія: по пути Святитель останавливался въ селеніяхъ, собиралъ „своихъ дѣтокъ“ и самъ отправлялъ службы Божіи. И вотъ на этомъ пути, не достигнувъ своей завѣтной цѣли — увидѣть свой кафедральный городъ — Кіевъ, — внѣ котораго онъ долженъ былъ жить въ силу обстоятельствъ, — не преподавъ слова утѣшенія разореннымъ Кіевлянамъ, не устроивъ Св. Софіи — Святитель волею Божіею палъ отъ руки убійцы. 1-го мая 1497 года Владыка, проѣзжая черезъ упомянутую Мозырскую область, остановился въ пяти миляхъ отъ Мозыря, въ селѣ Скригаловѣ, или, если вѣрить народному преданію, — въ урочищѣ „Гричина“ ³⁾, на которомъ въ старину находилось село Скригалово, въ верстѣ отъ рѣки Припети. ⁴⁾ „Но ту его нагнаша татары“, говорится въ Супрасльской рукописи, „невѣдущу о нихъ никомужде, безъ вѣсти увойдоша въ землю и всѣхъ съ ними побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и много иныхъ волостей взявши

¹⁾ Супрасл. Рукопись, стр. 141—143. „Исторія русской церкви“, Макарія, т. IX, стр. 83—84, изд. 1879 г.

²⁾ Автоновичъ, „Монографія“, т. 1, стр. 239—240.

³⁾ Жители Скригалова оставили „Гричину“, заливаемую Припестью во время половодья, вслѣдствіе необыкновеннаго множества муравьевъ. Въ настоящее время въ этомъ урочищѣ находятъ множество кирпичей, глиняной посуды и Св. предметовъ (мѣдный крестъ), свидѣтельствующихъ о томъ, что эта мѣстность дѣйствительно была когда-то населена. „Труды Кіев. Д. Акад. 1890 г. м. январь, стр. 149—156.

⁴⁾ Супрасльская Рукопись показываетъ какъ на мѣсто кончины Святителя — ва р. Бичи, впадающую въ Припеть, но Густынская лѣтоп., согласно съ народнымъ преданіемъ, указываетъ на р. Припеть.

и мѣстъ поджегши и людей безчисленно плѣнивши, возвратишася во свояси, Богу попускающе, грѣхъ ради нашихъ“¹⁾. Нападеніе татаръ случилось какъ разъ въ то время, когда Святитель, желая помолиться съ народомъ, сталъ служить литургію въ Скригаловской церкви. Вдругъ во время службы, получена вѣсть о внезапномъ набѣгѣ татаръ. Въ храмѣ поднялось смятеніе; люди не знали что дѣлать. „Спасайтесь, дѣтки“, сказалъ Святитель, „а мнѣ нельзя; я отдаю себя на волю Божию“. Всѣ бросились вонъ изъ храма, а ворвавшіеся татары схватили Макарія и обезглавили. Бывшихъ съ Святителемъ спутниковъ—однихъ татары умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ.²⁾ Селеніе Скригалово или Скрыгалово, гдѣ былъ убитъ Св. Макарій, упоминается въ исторіи еще съ XII вѣка. Расположенное на берегу р. Припети, впадающей въ р. Днѣпръ, и на перепутьѣ между древними удѣльными центрами—Мозыремъ, Туровомъ, Пинскомъ, Слуцкомъ и Минскомъ, Скригалово въ древности служило мѣстомъ многихъ историческихъ событій. По сказанію польскихъ историковъ, сынъ Литовскаго великаго князя Монтвила, Ердвилль, побѣдилъ въ 1240 г. здѣсь татарскую орду, вторгшуюся въ Литву подъ предводительствомъ Койдана. Свое названіе Скригалово или Скрыгалово получило въ 1387 году отъ имени литовскаго князя Скиргайлы Ольгердовича, въ составъ удѣла котораго оно нѣкогда входило. Въ настоящее время это—м. Скрыгалово, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, съ 635 жителями, съ деревяннымъ приходскимъ храмомъ во имя Св. Николая, сооруженнымъ на средства крестьянъ въ 1877 году. „Въ иконостасѣ этого храма, имѣющемъ всего 10 иконъ,“—говоритъ авторъ современной замѣтки въ газетѣ „Жизнь и Искусство“,—нѣтъ иконы Св. Макарія, хотя этотъ храмъ и сооруженъ на мѣстѣ его мученической кончины. Вотъ до чего мы небрежно и нерадиво относимся къ своей отечественной исторіи! Естественно послѣ этого, что среди мѣстнаго населенія (къ Скрыгайловской церкви принадле-

¹⁾ Суир. Рукопись. „Сказаніе о Свят. митропол. Макаріи“. Киев. Епар. вѣд. 1891 г. Январь.

²⁾ „Сказаніе о Священномуч. Макаріи“, Киев. Епар. вѣд. 1890 г. № 17.

жить до 4000 душъ прихожанъ) не сохранилось никакихъ преданій о Святителѣ Макаріи¹⁾.

По удаленіи татаръ, обезглавившихъ св. Макарія, жители Скригалова перенесли нетлѣнное тѣло Священномученика, по р. Припети и Днѣпру, въ Кіевъ, гдѣ оно было положено въ Софійскомъ соборѣ,—какъ древней каедрѣ митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси. Св. мощи митрополита Макарія нынѣ почиваютъ на правой сторонѣ, въ придѣлѣ св. архистратига Михаила въ серебряной ракѣ, золоченой и украшенной рельефными изображеніями: посвященія, кончины, перенесенія мощей св. Макарія, видомъ Кіево-Софійскаго Собора и изображеніемъ Святителя и архіерейскихъ регалій. Крышка гроба украшена чеканнымъ изображеніемъ св. Макарія во весь ростъ. Рака эта сооружена въ 1833 году на сумму 16103 р. 80 коп. ассигнаціями²⁾.

Въ XVII столѣтіи одинъ кіево-печерскій монахъ, Аелнасій Кальнофойскій, въ своей книгѣ „Тератургимъ“³⁾ записалъ нѣкоторыя чудеса, происшедшія въ его время у гроба св. Макарія. Здѣсь разсказывается что въ 1625 году сентября 5-го дня, въ царствованіе короля Сигизмунда III, при кіевскомъ воеводѣ Оомѣ Замойскомъ и митрополитѣ Іовѣ Борецкомъ два обывателя Андрей Борецкій и Стефанъ Шимоновичъ, ѣхавшіе изъ своихъ деревень (Глевахи и Юровка), передъ разсвѣтомъ, въ Кіевъ, проѣзжая чрезъ Золотыя Ворота, увидѣли въ св. Софін „великій свѣтъ, зажженныя свѣчи и услышали пріятное пѣніе“. Очевидцы были очень удивлены этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ Софійскій соборъ тогда (1610—1633) былъ во власти уніатовъ, которые, отнявъ эту святыню у православныхъ, заперли храмъ и совершенно запустили. Поэтому Борецкій и

---

¹⁾ Если вѣрить народному преданію, о которомъ говорится въ „Сказаніи о Св. мучен. Макаріи“, то церковь эта стоитъ вовсе не на мѣстѣ кончины Святителя, такъ какъ это мѣсто въ „Гричинѣ“.

Тоже „сказаніе“ свидѣтельствуетъ о сохранившемся „съ замѣчательною свѣжестью“ народномъ преданіи о кончинѣ Св. Макарія. Нужно полагать, что или это преданіе теперь забыто, или о немъ не знали авторъ замѣтки въ „Жизни и Искусствѣ“ 1897 годъ № 61.

²⁾ Сказаніе о священномученикѣ Макаріи“.

³⁾ Изданный въ 1638 г. на польскомъ языкѣ.

Шимоновичъ слѣзли съ своихъ повозокъ и подошли къ самой церкви, но не могли войти въ нее, такъ какъ двери храма были завалены огромною грудой развалинъ стѣны. Тогда они стали смотрѣть во внутрь собора сквозь трещины которыя были сдѣланы непріятельскою рукою и непогодою“, и увидѣли чудное зрѣлище: на хорахъ были „небесныя пѣвцы, одѣтые въ бѣлыя ризы“. Испугавшись видѣнія, путники поспѣшили къ митрополиту и донесли ему о томъ, что слышали и видѣли. Владыка, задумавшись, расказалъ имъ, что и самъ онъ видѣлъ слѣдующее: по окончаніи утрени, онъ въ размысленіи прохаживался по своему саду и, когда случайно обратилъ взоръ на Софійскую церковь, увидѣлъ въ главномъ куполѣ ея огонь; желая же узнать причину, послалъ своего слугу Федора разспросить у сторожа. Сторожъ, на вопросъ, кто такъ рано былъ въ церкви съ огнемъ, отвѣтилъ, что онъ никого въ храмъ не пускалъ. При этомъ митрополитъ сказавъ присутствующимъ: „помните слова мои, что если я самъ, пожилой уже человекъ, не дождусь, то по мнѣ будущіе ясно увидятъ, что эта церковь опять возвратится къ тѣмъ, отъ кого она отнята, и Господь утѣшитъ Свой народъ, который теперь опечалилъ“. Черезъ 8 лѣтъ (1633 г.) исполнилось пророческое толкованіе Юва Борецкаго чудеснаго явленія свѣта въ полуразрушенномъ соборѣ: Софійская церковь, по повелѣнію короля, была возвращена православнымъ и, стараніями Петра Могилы и милостынею православныхъ, приняла свой прежній видъ.

Въ 1634, во второй день св. Пасхи, софійскій пономарь, благочестивый отецъ Антоній Святогорець, принявъ благословеніе отъ митрополичьяго намѣстника Константія Негребецкаго, вошелъ въ Софійскую церковь съ нѣкимъ некрещеннымъ еще татаринномъ, чтобы зажечь свѣчи и сдѣлать другія приготовленія къ утрени. Входя, они вдругъ увидѣли огонь, исходящій изъ гроба св. Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Руси и освѣщающій всю церковь. Встревоженный Антоній побѣжалъ доложить о видѣнномъ начальнику, который вслѣдъ затѣмъ, собравъ братію, вошелъ въ храмъ, увидѣлъ еще „нѣсколько того огня“ и подошедши съ братією ко гробу Святителя, „обезглавленнаго за исповѣданіе Господа Христа“, облобызалъ его и „восхвалилъ Господа, разными способами возвеличивающаго

своихъ угодниковъ. Черезъ два года (1636) въ день Введенія Богородицы, предъ иконостасомъ „рукою и небеснымъ огнемъ зажженная свѣча“ горѣла всю ночь къ удивленію всѣхъ отцовъ и братіи храма сего. Тоже повторилось и въ 1638 г. (въ годъ записи объ этихъ чудесныхъ случаяхъ): въ праздникъ архангела Михаила предъ образомъ Избавителя міра найдена свѣча „зажженная огнемъ горняго Іерусалима“¹⁾.

Память св. митрополита Макарія, со времени его кончины праздновалась обыкновенно въ день преподобнаго Макарія Египетскаго (19 января), но съ 1827 года празднованіе Святителю Макарію совершается въ день кончины его 1-го Мая, причемъ, по окончаніи литургіи, св. Мощи обносятся вокругъ собора съ молебнымъ пѣніемъ Святителю.

Въ Софійскомъ соборѣ имѣются составленные (вѣроятно, въ прошломъ вѣкѣ) тронарь, кондакъ и молитва, прославляющіе Святителя—мученика. Эти молитвословія напечатаны въ полномъ видѣ въ Кіевск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 17.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы день 400-лѣтней годовщины смерти Священномученика Макарія былъ отпразднованъ Православною Церковію, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Скригатовѣ, съ подобающею этому дню торжественностью.

И. З.

1897 г. 8-го апрѣля
Кіевъ.

---

¹⁾ „Тератургимъ“ стр. 195—199.